

RU

Историко-биографический роман Зюльфю Ливанели
«На спине тигра. Тирания и свобода» (2022)

Репенкова М. М.

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу последнего романа известного современного турецкого писателя Зюльфю Ливанели «На спине тигра. Тирания и свобода» (2022) сквозь призму рецепции беллетристической парадигмы автора. В статье показывается, как при расширении локуса повествования в орбиту исследования входят исторические события, связанные с жизнью одного из последних турецких султанов Абдулхамида II (отлучение от власти и ссылка в Салоники), и как эти исторические события влияют на жизнь страны. Доказывается, что фигура Абдулхамида резче высвечивается благодаря образу его оппонента-доктора, другого центрального персонажа романа. Цель исследования – обосновать, что данный роман с точки зрения поэтологических особенностей относится к историко-биографическому жанру. В статье анализируются сюжетно-композиционные особенности романа с акцентом на его образную систему (центральные образы) и хронотоп. Научная новизна исследования заключается в том, что романное творчество З. Ливанели, рассматриваемое в данном аспекте, впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. В результате доказано, что поэтика романа З. Ливанели вписывается в историко-биографический жанр со специфическими для писателя особенностями.

EN

Historical-biographical novel by Zulfu Livaneli
"On the Back of the Tiger: Tyranny and Freedom" (2022)

Repenkova M. M.

Abstract. This article is dedicated to analyzing the latest novel of the well-known contemporary Turkish writer Zulfu Livaneli, "On the Back of the Tiger: Tyranny and Freedom" (2022), according to the author's reception of the belletristic paradigm. The article demonstrates how historical events related to the life of one of the last Turkish sultans, Abdulhamid II (deposition from power and exile in Thessaloniki), are incorporated into the narrative scope of the novel and how these events influence the country's life. It is argued that the figure of Abdulhamid is more vividly portrayed through the image of his opponent-doctor, another central character in the novel. The research aim is to establish that this novel, in terms of its poetic features, belongs to the historical-biographical genre. The article analyzes the plot and compositional features of the novel with an emphasis on its imagery (central images) and chronotope. The scientific novelty of the research lies in the fact that the novelistic work of Z. Livaneli, viewed from this aspect, is for the first time the subject of analytical study in domestic Turkological literary studies. As a result, it is demonstrated that the poetics of Z. Livaneli's novel fits within the historical-biographical genre with specific features unique to the author.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой литературе беллетристика занимает одно из центральных мест, поражая разнообразием жанров и субжанров. Историко-биографический жанр в рамках беллетристической парадигмы активно развивается на протяжении 2000-х гг. (Искендер Пала, Зюльфю Ливанели, Айше Кулин и др.). Истоки данного жанра лежат в историко-авантюрной романной массовой продукции 1930-1940-х гг., описывающей биографии османских падишахов, интриги султанского двора и военные походы султанов.

Беллетристическое творчество З. Ливанели, неоднократно обращавшегося к историко-биографическому жанру («Глаз Гадюки», «Прощание», «На спине тигра»), являет собой пример того, как современный писатель скрупулезно и бережно относится к истории своей страны и ее ключевым фигурам, как с помощью истории раздвигает рамки романного жанра, вводя в него новые художественные средства и фигуры.

Можно сказать, что актуальность исследования определяется и самой проблемой, поднимаемой в статье, – новый ракурс, под которым писатель видит историю своей страны, – правление Абдулхамида принесло Турции не только тиранию, но и много прогрессивного. Именно в этом ракурсе и описывается в произведении З. Ливанели Абдулхамид – один из последних турецких султанов, который оставался у власти не одно десятилетие. Данный подход к истории все чаще и чаще доминирует в трудах турецких и отечественных исследователей в последнее время. Поэтому изучение беллетристического творчества З. Ливанели, в частности его романа «На спине тигра», актуально в свете последних историко-литературных исследований.

В соответствии с указанной выше целью исследования, необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть творческую биографию З. Ливанели; во-вторых, изучить хронологию историко-биографического романа «На спине тигра»; в-третьих, проанализировать образы указанного романа.

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать данного автора в контекст современной турецкой литературы.

В качестве материалов исследования использованы роман З. Ливанели «На спине тигра. Тирания и свобода» (Livaneli Z. Kaplanın Sirtında. İstibdat ve Hürriyet. İstanbul: İnkılap Kitabevi Yayın Sanayi ve Ticaret AŞ, 2022) и его автобиографическая книга «Моя возлюбленная жизнь» (Livaneli Z. Sevdalım Hayat. İstanbul: Doğan Kitap, 2018). К материалам исследования можно отнести книги воспоминаний турецкого врача Хюсейна Атыфа Бея, следившего за здоровьем свергнутого султана Абдулхамида II «Дни ссылки султана Абдулхамида II» (Atıf Bey H. Sultan II Abdülhamid'in Sürgün Günleri. Haz. Metin Hülagü. İstanbul: Timaş Yayınları, 2013), и дочери Абдулхамида Шадийе Османоглу «Мой отец Абдулхамид. Годы дворца и ссылки» (Osmanoğlu Ş. Babam Abdülhamid. Saray ve Sürgün Yılları. İstanbul: Timaş Yayınları, 2009).

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных литературоведов о беллетризированной прозе (Черняк, Черняк, 2018; Черняк, 2018; Купина, Литовская, Николина, 2010), собственные разработки автора по современной турецкой беллетристике и романному творчеству З. Ливанели, изложенные в монографиях (Репенкова, 2016; 2020; 2023), а также публикации турецких исследователей, посвященные исторической прозе З. Ливанели (Kula, 2022; Önder, 2022; Sanberk, 2022; Gezen, 2022). Хотя эти работы и отличаются излишней описательностью, но в них верно подмечены особенности исторической прозы З. Ливанели – многослойность и биографичность образов (Kula, 2022), акцентирование психологических моментов (Önder, 2022; Sanberk, 2022), точность в исторических деталях (Gezen, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о поэтике историко-биографического романа З. Ливанели могут быть использованы для написания работ по турецкой литературе (статьи, монографии, учебники), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении лекций по литературам стран Ближневосточного региона.

Обсуждение и результаты

Творческая биография Омера Зюльфию Ливанели

Известный турецкий беллетрист, музыкант, режиссер и общественный деятель Омер Зюльфию Ливанели родился 20 июня 1946 г. По политическим причинам он долгие годы был вынужден прожить в эмиграции (Норвегия, Швеция, Франция). Закончил философское отделение Стокгольмского университета. В 1996-2016 гг. работал послом ЮНЕСКО. В 2002-2006 гг. был депутатом Европарламента, а в 2002 г. – депутатом Великого национального собрания Турции (Репенкова, 2020, с. 48).

З. Ливанели был знаком со многими известными людьми своего времени – политиками, писателями, музыкантами, артистами. Среди них выделяются фигуры греческого композитора и политика Микиса Теодоракиса, с которым они основали «Общество греко-турецкой дружбы»; индийского дирижера Зубина Меты; английского актера и режиссера, писателя Питера Устинова; американского театрального режиссера турецкого происхождения Элиа Казана. С особой теплотой З. Ливанели вспоминает свои встречи с Михаилом Горбачевым (Бишкек/Иссык-Куль, Москва, Берлин, Стамбул, Сан-Франциско). Содержание их бесед отражено в публицистической книге З. Ливанели «Моя возлюбленная жизнь. Разговоры о революции с Горбачевым» (Livaneli, 2018, s. 373-379).

З. Ливанели был удостоен более тридцати престижных национальных и международных наград во всех тех областях, куда направлялась его кипучая творческая деятельность. Так, в 1999 г. в итальянском городе Сан-Ремо он получил высшую награду в области популярных современных песен «Лучший композитор года». Его музыкальные композиции исполнялись симфоническими оркестрами Лондона, Берлина, Москвы, Афин и Измира под управлением известных дирижеров (Семен Коган, Зубин Мета). Романы З. Ливанели, переведенные на сорок языков мира, не раз входили в списки бестселлеров в Испании, Китае, Южной Корее, Германии. В Турции произведения писателя неоднократно получали литературные премии имени Юнуса Нади и Орхана Кемала, что является показателем высокой оценки его творчества литературными критиками и читателями.

Перу З. Ливанели принадлежат сборник рассказов «Ребенок в Чистилище» (Arafat'ta Bir Çocuk, 1978), а также романы «Глаз гадюки» (Engereğin Gözü, 1996), «Кошка, человек, смерть» (Bir Kedi, Bir Adam, Bir Ölüm, 2001), «Счастье» (Mutluluk, 2002), «Дом Лейлы» (Leyla'nın Evi, 2006), «Последний остров» (Son Ada, 2008), «Прощание» (Veda, 2010), «История моего брата» (Kardeşimin Hikayesi, 2013), «Отель “Константинополь”» (Konstantiniyue Oteli, 2015), «Тревожность» (Huzursuzluk, 2017), «На спине тигра. Тирания и свобода»

(Kaplanın Sirtında. İstibdat ve Hürriyet, 2022). В 2007 г. он пишет книгу воспоминаний «Моя возлюбленная жизнь» (Sevdağım Hayat), которая стала очень популярной. Только в издательстве «Remzi Kitabevi» с 2007 по 2012 г. она выдержала 36 изданий.

Творчество З. Ливанели развивается в русле беллетристической парадигмы (Репенкова, 2016, с. 147-149; 2020, с. 39-126; 2023, с. 6), которая доминирует в турецкой литературе 2000-х гг. Изучение данной парадигмы в статье опирается на разработки отечественных ученых, которые рассматривают беллетристику как «срединное поле» между «высокой» классикой и «низкой» массовой литературой (Черняк, Черняк, 2018, с. 14-17; Черняк, 2018, с. 29-45) и доказывают, что место того или иного произведения в вертикальном литературном срезе может определить только время (Купина, Литовская, Николина, 2010, с. 8-38). Творчество З. Ливанели находится на стыке «высокой» и срединной литературы, и именно временной фактор расставит приоритеты в отношении возможностей его причисления к классике.

За свою более чем тридцатилетнюю творческую деятельность З. Ливанели создал в романах тип турецкого человека, честного и справедливого, стремящегося к счастью, но никак не достигающего счастья из-за трудностей психологического и социального плана и поэтому оказывающегося в трагической безысходности. Его герой в равной степени является как женщиной («Дом Лейлы», «Серенада», «Отель “Константинополь”», «Счастье»), так и мужчиной («Тревожность», «История моего брата», «Кошка, человек, смерть», «Последний остров», «На спине тигра»). Но суть его едина – трагедия повседневной жизни, из которой он не всегда может найти выход, поэтому пребывает в состоянии постоянной тревожности. Выражая сочувствие своему герою, З. Ливанели не отказывается от воспроизведения острых социальных конфликтов в психологическом ключе. Его авторская позиция всегда четко обозначена, но «понимая инфантильность современного читателя, он разрабатывает особую систему средств по адаптации высокого искусства к уровню понимания усредненного читателя» (Репенкова, 2020, с. 64). В то же время З. Ливанели мастерски использует коды и клише реализма, романтизма и постмодернизма, что придает его произведениям особый шарм.

Хронотоп романа «На спине тигра»

Название романа, по словам самого писателя, представляет собой метафору. Султан рождается и живет словно бы на спине тигра. В его руках власть и могущество. Но стоит ему потерять власть, как он падает вниз, и грозный хищник может разорвать его в любую минуту. Именно это и происходит с одним из могущественных турецких султанов Абдулхамидом II (1842-1918), который правил Османской империей 34 года, был свергнут с трона, лишен звания халифа в 1909 г. буржуазно-националистическим правительством иттихадистов и отправлен в ссылку в город Салоники, который в то время еще находился в составе турецкого государства. Три с половиной года пребывания бывшего султана в Салониках (1909-1912), в особняке, некогда принадлежавшем купцу Алатини, и составляют основное содержание романа.

Исторические события, описанные в романе и связанные с этим городом – колыбелью турецкой буржуазной революции 1908 г., позволяют национальной критике относить роман к историко-биографическому жанру (Kula, 2022; Önder, 2022; Sanberk, 2022; Gezen, 2022), вписывающему историческую личность с ее биографическими подробностями в историческую обстановку определенного периода. Именно из этого многонационального портового города развилось иттихадистское движение турецких националистов-младотурок (партия «Единение и прогресс» / İttihat ve Terakki), которое ставило в качестве главных своих задач свержение Абдулхамидом II, восстановление конституции 1876 г., созыв парламента.

По мысли одного из главных героев романа, реального действующего лица, связанного с драматической биографией Абдулхамидом, доктора капитана Хюсейна Атыфа Бея, Салоники были прекрасны: «Под ласковым майским солнцем Салоники красивы. В округе преобладают евреи в черных шляпах и мусульмане в фесках. Казалось совершенно естественным, что половина населения города была евреями, а одна треть – турками-мусульманами. Разнообразие городу придавали греки, болгары и еще множество других османских граждан, не похожих друг на друга. Доктор подумал: “Дай бог, Меллахат Ханым, чтобы я привез вас в этот город невестой в наряде с золотой канителью”. Тогда ему и в голову не приходили бы ни ссыльный падишах, ни Третья Армия. Наверняка осталось бы всего ничего до того момента, как кончится правление османов в этом городе, над которым они властвовали пять сотен лет» (Livaneli, 2022, s. 160) (здесь и далее – перевод автора статьи. – М. Р.).

Однако же свергнутому султану Абдулхамиду Салоники представлялись совсем в ином свете: «Салоники, которые казались доктору Атыфу Бею и революционным офицерам настолько прекрасными, Абдулхамиду приносили большую печаль. Первые ростки революции, которая в конце концов смела трон, вызрели в этом городе. То, что офицеры его собственной армии подняли мятеж и ушли в Македонские горы, стало искрой, которая разожгла огонь революции. А руководил бандитами-офицерами Реснели Ниязи. Бедолага Шемси Паша, которого он, султан, послал на подавление мятежа, был убит тремя пулями, когда он выходил из почты в Салониках. Но горячие головы из “Единения и прогресса” этим не ограничились. Они ранили подполковника, командующего центральными силами Салоников Назыма Бея, убили инспектора полиции Сами, муфтия жандармского полка Шевкета Эфенди. Каждый день до Стамбула доходили известия о новых преступлениях. К тому же те, кто убивал высшие чины офицеров, были молодыми офицерами из той же армии.

Салоники для султана стали бедой, к тому же бедой с кисточкой. Местом, полным смуты. Люди в фесках с кисточками ходили, вмешивались во все, нарушали порядок. Если бы не сепаратисты и не молодые офицеры, то граждане этого города ни на что бы не жаловались» (Livaneli, 2022, s. 160-161).

Хронотоп романа определяется тем, что время и пространство срослись в пределах особняка Алатини, где находился свергнутый падишах, которому даже не разрешали выходить в сад и который первое время спал на двух сдвинутых креслах, а ел голыми руками, поскольку ему не давали ни ложек, ни вилок, ни тем более ножей. Хронотоп приобрел некую периодичность, опирающуюся на распорядок дня бывшего монарха. Он ежедневно состоял из холодного душа по утрам, получасового хождения по залу, молитв, сигар, двух чашек кофе и бесконечных бесед с доктором Атыфом Бейем, которому Абдулхамид описывал свою молодость, годы правления, оправдывался за те или иные поступки, которые совершил, не признавая своего прозвища «Кровавый султан».

Хронотоп несколько расширяется, когда представляются резиденции султана в Стамбуле (дворцы Долмабахче, Бейлербей и Йылдыз). При описании дворца Долмабахче З. Ливанели опирается на воспоминания дочери султана Шадийе, в которых также приводятся подробные сведения об этой резиденции (Osmanoğlu, 2009, s. 33). В романе это обыгрывается следующим образом: «Начнем со дворца Долмабахче?» – спросила Айше Султан.

Наджийе Ханым ответила: «Почему нет. Давай ты и начинай!»

Айше подняла глаза к высокому, украшенному лепниной потолку и постаравшись освежить сведения в голове, заговорила: «Сначала сколько комнат. В Долмабахче 285 комнат. Число залов – 44. Кроме того 6 бань-хамамов и 68 уборных».

Ее мать Мюшфика Ханым сказала: «Браво! Как столько сведений поместилось в твоей голове? Ей богу, удивительно».

Шадийе Султан вставила свое слово: «Хорошо. Для убранства потолка сколько тон золота было использовано?» «14 тон», – ответила Айше Султан, заслужив одобрение окружающих.

Рефика Султан, посчитав, что задает невозможно трудный вопрос, спросила: «Сколько лампочек в люстре большого зала?»

Айше Султан ответила, не задумываясь: «750 лампочек. Люстру подарила королева Виктория. Ее вес 4 тонны. Самая большая в мире»» (Livaneli, 2022, s. 106).

Расширение хронотопа наблюдается и при описании стамбульского дворца Йылдыз, который «не был одним зданием, а был целым городом. Городом, имеющим свою мечеть, свой полицейский участок, банк, больницу, почту, музей, аптеку, охранные полки, свою оперу и свой театр, фабрику по производству керамики, столярную мастерскую, свой зоопарк, короче городом, в котором жили тысячи людей. Отец Айше Султан каждую пятницу садился в карету из чистого золота и следовал среди пешеходов или конных охранников, окружавших карету, на пятничную молитву в мечеть Хамидийе, которая носила его имя» (Livaneli, 2022, s. 108).

Новое правительство арестовало 6 тыс. человек, имевших отношение к свергнутому султану, и конфисковало все имущество султана. Трупы слуг султана, висевшие на электрических столбах на площадях Стамбула, раскачивал ветер, дувший с Золотого Рога. Разграблению подвергся и дворец Йылдыз. Представители правительства искали в нем потайные места, где султан якобы прятал свои сокровища и деньги. Из запертой комнаты дворца доносились крики: «Да здравствует султан!». Члены комиссии вскрыли комнату и обнаружили в ней обезумевших от голода и холода попугаев, которых тут же выпустили через окна на улицу, и они разлетелись по окрестным минаретам.

Образы романа

По справедливому мнению известного турецкого литературоведа Онура Бильге Кулы, роман З. Ливанели не только исторический, но и биографический, поскольку в нем главными действующими лицами являются фигуры двух реальных людей – 70-летнего султана Абдулхамида и его 24-летнего врача иттихадиста (члена партии «Единение и прогресс») Хюсейна Атыфа Бея и приводятся факты их биографий и их взаимоотношений. О. Б. Кула утверждает, что образ Абдулхамида многослоен: он воспроизводится в рассказах о себе самого султана, в записях этих рассказов доктором и, наконец, в пересказах записок доктора писателем З. Ливанели (Kula, 2022). Доктор делал записи в блокнотах тайно, понимая, что если их обнаружат, то его отдадут под трибунал. З. Ливанели много взял из этих записей. Особенно подробно им были освещены поездки султана Абдулазиза вместе с несколькими шехзаде, среди которых был и Хамид, в Европу (Францию, Англию) в 1867 г. (Atif Bey, 2013, s. 124-140).

Главная тема романа – это взаимоотношения двух заклятых врагов (доктора и бывшего султана). С самого начала они вынуждены находиться рядом друг с другом и общаться между собой. Писатель дает их портреты крупными мазками. Абдулхамид предстает перед нами, описанный глазами революционера-иттихадиста доктора: «С черной бородой, с огромным носом горбун – причина всех бед в этой стране. Если бы его не было, то даже солнце светило бы ярче, звезды бы загорались и гасли с более волшебным светом, ночью бы жасмин благоухал сильнее, береговой бриз дул бы более освежающе. У молодых офицеров эта навязчивая идея препятствовала всем другим разговорам, кроме как о Абдулхамиде. Не только для мусульман, но и для армян, греков и евреев он был кровавым убийцей, преступником, приносящим страдания, превращающим вкусную пищу в яд, тем существом, кто за высокими стенами дворца Йылдыз сидит и ночи напролет строит каверзные планы, а на следующий день их осуществляет. Он без колебания отменил конституцию... Из-за того, что пресса подвергалась цензуре, ни одно событие не давалось правдиво» (Livaneli, 2022, s. 35-36).

Портрет доктора более лаконичен. Он дается глазами Абдулхамида: «Сидевший напротив него капитан со светло-каштановыми волосами, среднего роста, с загнутыми кверху по последней моде усами, похожий на французских докторов, интересно, зачем он сюда пришел? Он был новым охранником, назначенным на место Али Фетхи Бея? Или, не приведи господи, он пришел навредить ему самому и его семье?» (Livaneli, 2022, s. 87). Бывший султан ненавидит врача, считает, что тот за его спиной строчит на него доносы правительству и плетет против него интриги (Livaneli, 2022, s. 163).

Однако в процессе общения этих двух людей в какой-то момент их отношение друг к другу начинает меняться: «Но сейчас все вдруг изменилось в одно мгновение. Человек должен был рассказывать, а он слушать и записывать. Доктор почувствовал, что между ним и падишахом возникло некое тайное соглашение, не обсуждаемое и не выражаемое словами. Он был уверен, что и падишах также думает, потому что он бесконечно говорил, рассказывал и рассказывал. Теперь уже невозможно было прервать его слова, встать и сказать, что тебе нужно уйти, можно было только внимательно слушать и даже задавать вопросы. Например, он должен был задавать вопросы о Намыке Кемале, о младотурках, о сумасшествии его брата Мурада, об убийстве дяди, о задушении Митхата Паши, потом нужно было спросить об иностранных правителях, о кайзере Вильгельме, о королеве Виктории, о Наполеоне III, о том, является ли правдой любовная история между его дядей и Евгенией, о том, что он пережил в Европе, а так же о том, почему для развития страны он не взял европейскую модель, о восстании 31 марта... И еще много чего нужно было спросить и записать» (Livaneli, 2022, s. 198).

В результате этого тайного соглашения доктор становится как бы «новым секретарем султана, посвященным в его тайны» (Livaneli, 2022, s. 199). Доктор начинает сомневаться, а все ли то, что люди слышали об Абдулхамиде прежде, было правдой: «Но я должен признаться в следующем. Султан, о котором я прежде думал как о деспотичном и бессовестном создании, сейчас кажется мне мнительным, грустным, больным человеком, испытывающим боль, много боящимся, любящим свою семью» (Livaneli, 2022, s. 204). Он больше похож на пенсионера, чем на диктатора. Он – «несчастный, пожилой осужденный» (Livaneli, 2022, s. 124). Доктор уже не удивляется словам американского посла в Стамбуле Тирела, который в интервью газете “New York Times” в 1897 г. назвал Абдулхамиду «самым интеллектуальным человеком, которого я знал в Европе» (Livaneli, 2022, s. 212). Тирел отметил, что русский царь, по сравнению с турецким султаном, остается восточным человеком, между тем как Абдулхамид – западный человек. Доктор уже не удивляется и тому, что композитор Иоганн Штраус специального для него написал вальс.

Одновременно с изменением отношения к султану у доктора изменяется отношение к младотурецким правителям страны: «Из Стамбула приходят известия одно чернее другого. Убитые журналисты, оппозиционные интеллигенты, ужасное давление, оказываемое на граждан армянского и арабского происхождения... Все свидетельствует о том, что страна катится к диктатуре. Тогда зачем был свергнут тиран-падишах, к чему вообще все это было? Империя вновь была больным человеком Европы. Экономика оказалась в ужасном положении, большая часть армии была распущена. И что хуже всего, в армии начались волнения между членами партии и нечленами, что уничтожало всю военную иерархию. Балканы активно славянизируются. Прежние куски империи – Черногория, Сербия, Босния, Болгария, Румыния – объединились и вот-вот объявят войну своей старой столице. Эту войну поддерживает Россия» (Livaneli, 2022, s. 236-237).

Доктор признается себе, что «с одной стороны, он чувствует, что к новому руководству у него не остается много доверия, а с другой стороны, он этим очень огорчен» (Livaneli, 2022, s. 240). Он думает, что руководители младотурок только испортили все дело, что они не умеют руководить страной и завели ее в тупик. Он даже пугается своих мыслей: «Он начал уже думать в пользу диктатора? Сближение с человеком из особняка Алатини привело его к той точке, в которой он изменил свое мнение?» (Livaneli, 2022, s. 278).

Изменилось мнение о враче и у бывшего султана. Он посчитал его честным человеком, способным понять его собственные беды. Абдулхамид называл его «доктор бей сынок». Жена султана Мюшфика Ханым говорит доктору: «Наш господин вами очень доволен. Каждый день он молится и о вас» (Livaneli, 2022, s. 267).

В беседах с врачом о прожитой жизни Абдулхамид постоянно возвращается к мучающей его теме, к тому, из-за чего его начали называть диктатором – к закрытию меджлиса: «Время изменилось, все хотели независимости. По этой причине, чтобы взойти на трон, он был вынужден закрыть первый парламент. Потому что в этом парламенте турки были в меньшинстве. Сколько было национальностей, желающих разрушить империю, все они своими представителями заполнили меджлис. Даже мусульмане-арабы при подстрекательстве англичан поддались подобным мыслям. Не национальный меджлис, а накрытый стол разных национальностей. В этом меджлисе на стольких разных языках разговаривали, стольким разным религиям поклонялись, что не верили в то, что они принадлежат одному государству. Зал просто кишел депутатами армянами, болгарскими, румынами, греками, лазами, грузинами, албанцами, турками, евреями, арабами, берберами, черкессами. Все читали газеты на разных языках. Разве можно было отдать в руки такого меджлиса судьбу империи, и без того спорбленной войной? Конечно нет. Но стоило закрыть меджлис, как они объявили его диктатором. Общество младотурок, свившее гнездо в Париже и являвшееся игрушкой в руках иностранцев, облекло себя полномочиями свергнуть султана. Сейчас они открыли второй меджлис» (Livaneli, 2022, s. 163).

Таким образом, взаимопонимание, достигнутое между бывшим султаном и его врачом, приводит их к искренней дружбе, к тому, что доктор стоит среди провожающих Абдулхамиду, когда в 1912 г. по приказу правительства младотурок и султана Решиды V свергнутого монарха перевозят на немецком корабле «Лорелай» в Стамбул. Через некоторое время Салоники будут сданы объединенной армии греков и болгар. Однако, по документальным записям врача, Атыф Бей не остается в Салониках, а вместе с Абдулхамидом он уезжает из города, и уже до самой смерти бывшего султана остается при нем его верным собеседником, записывающим воспоминания падишаха в специальные тетради (Atif Bey, 2013). В итоге можно сказать, что З. Ливанели в отношении доктора отходит от исторической правды, что делает его образ более емким и жизненным – доктор проникается уважением к бывшему султану, но предпочитает не ехать вместе с Абдулхамидом в спокойный и безопасный Стамбул, а оставаться в окруженном врагами городе, где он более полезен родине.

Заключение

В итоге следует сказать, что в беллетристике З. Ливанели жанр историко-биографического романа занимает особое место. Обращавшийся к этому жанру писатель («Глаз Гадюки», «Прощание», «На спине тигра») выводит на первый план взаимоотношения между людьми, показывает исторических личностей в необычном для читателя ракурсе – простых людей со свойственными им печалью и радостями, страхами и сомнениями. Поэтика романа «На спине тигра» (хронотоп и образы героев) подтверждает, что психологические моменты для З. Ливанели приоритетны, что им подчинены социально-политические мотивы.

В качестве выводов можно отметить, что хронотоп романа постепенно расширяется, вводя в орбиту повествования помимо Салоников столицу Османского государства Стамбул с его дворцами и правительственными учреждениями, европейские города Париж и Лондон. Расширение локуса повествования делает фигуры центральных действующих лиц (бывшего султана и его врача) более рельефными, вписанными в исторические события, которые происходили в Турции и мире в начале XX в.

Образная система романа значительно сужена по сравнению с предыдущими произведениями писателя. Тем не менее в рассказах Абдулхамида о своей жизни выстраивается целый ряд правителей разных стран того времени, что дает представление не только о мировой политической обстановке, но и о культурных приоритетах указанного периода. Цементирующими фигурами повествования остаются Абдулхамид и его врач, взаимоотношения между которыми развиваются от ненависти до взаимопонимания и дружбы. Оказавшись в экстремальных условиях, оба героя ведут себя как честные и порядочные люди, пытающиеся совладать с доминирующими над ними обстоятельствами.

Изучение беллетристики З. Ливанели открывает большие перспективы для рассмотрения вертикального среза современной турецкой литературы («высокая» словесность, беллетристика, массовая литература). Изучение других жанров и субжанров турецкой беллетристики в творчестве национальных писателей, выявление общих черт с западными аналогами и собственно турецких черт внесут значительный вклад в определение особенностей литературного поля страны.

Источники | References

1. Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А. Массовая литература сегодня. М.: Флинта; Наука, 2010.
2. Репенкова М. М. Портреты современных турецких писателей: литературные срезы. М.: Наука; Вост. лит., 2023.
3. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков (основные парадигмы). М.: Наука; Вост. лит., 2016.
4. Репенкова М. М. Турецкие писатели переходной эпохи: литературные портреты. М.: Наука; Вост. лит., 2020.
5. Черняк В. Д., Черняк М. А. Массовая литература в понятиях и терминах: учебный словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2018.
6. Черняк М. А. Проза цифровой эпохи. Тенденции, жанры, имена: учебное пособие. М.: Флинта, 2018.
7. Gezen M. Kaplanin Sirtinda. 25 Temmuz 2022. <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/mujdat-gezen/kaplanin-sirtinda-1961586>
8. Kula O. V. Kaplanin Sirtinda romanina ilişkin bir değerlendirme. 31 Ağustos 2022. <https://www.k24kitap.org/kritik/kaplanin-sirtinda-romanina-iliskin-bir-degerlendirme-3730>
9. Önder S. S. Zülfü Livaneli, 2. Abdülhamid'i konu alan romanını Sırrı Süreyya Önder'in podcast serisinde anlattı. 26 Haziran 2022. <https://serbestgorus.com/2022/06/zulfu-livaneli-2-abdulhamidi-konu-alan-romanini-sirri-sureyya-onderin-posdcast-serisinde-anlatti/>
10. Sanberk Ö. Kaplanin Sirtinda. 27 Temmuz 2022. <https://t24.com.tr/yazarlar/ozdem-sanberk/kaplanin-sirtinda,36092>

Информация об авторах | Author information

Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Repenkova Mariya Mihaylovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2024; опубликовано online (published online): 20.03.2024.

Ключевые слова (keywords): турецкая беллетристика; историко-биографический роман; Зюльфию Ливанели; роман «На спине тигра. Тирания и свобода»; Turkish fiction; historical-biographical novel; Zulfu Livaneli; novel "On the Back of the Tiger: Tyranny and Freedom.".